

ДМИТРИЙ ИМУДЖИ

Хорошая сделка

ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО

Дмитрий Имуджи

Хорошая сделка.

Все или ничего

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271524
ISBN 9785449348791*

Аннотация

Устал от скучной современной литературы и авторов которым нечего сказать современной аудитории? Тогда эта книга для тебя. Главный герой книги, молодой человек по имени Герман, осознает бессмысленность собственного существования, но встреча с темными мистическими силами навсегда переворачивает его жизнь. Теперь Герман работает с настоящими человеческими душами, но что будет с его собственной душой? Как найти себя и выстоять против темных сил? Именно на эти вопросы предстоит ответить Герману.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВОСКРЕШЕНИЕ	5
1	5
2	11
3	21
ГЛАВА ВТОРАЯ. РАБОТА НЕ ВОЛК, НО МОЖЕТ И УКУСИТЬ	26
1	26
2	30
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА КАРУСЕЛЬ	33
1	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Хорошая сделка Все или ничего

Дмитрий Имуджи

© Дмитрий Имуджи, 2018

ISBN 978-5-4493-4879-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВОСКРЕШЕНИЕ

1

Было настолько тихо, что звуки падающих капель крови, отдавали глухим эхом. В ванной лежал парень в расстёгнутой рубашке и старых потертых джинсах, его запястья украшали порезы от лезвий. Порез на левой руке был выведен зигзагом и напоминал молнию, а вот порез на правой руке, был сделан крайне неровно, и делался, судя по всему, порезанной левой рукой. У босых ног парня лежало окровавленное лезвие, выпавшее из обессиленных рук. Парня звали Герман, и на вид ему было около двадцати пяти лет. Он лежал, запрокинув голову кверху, и челка, которую он забыл подстричь, слегка ложилась на его закрытые глаза. Герман ощущал удивительную умиротворенность и наслаждался отсутствию мыслей, просто падая в темную пропасть бессознательного. Он чувствовал как его обдувает приятный ветерок, и падение больше напоминало парение, даря ощущение полета, будто из детского сна. Однако внезапно полет прервался. Пропасть пропала, а ноги стали ощущать что-то твердое, явно напоминающее ванную. В комнате что-то переменялось.

Герман медленно открыл глаза и прищурился, привыкая к свету. Повернув голову он заметил что в комнате был по-

сторонний человек. Человек был толстым лысым мужчиной лет сорока, а может и пятидесяти, в ярко-фиолетовом смокинге. В руках человек держал Чисбургер и пластиковый стаканчик с колой, из крышки которого, будто перископ подводной лодки, торчала трубочка. Человек поднес трубочку к губам и начал шумно впитывать в себя газированный напиток.

– Красивые шрамы – сказал человек оторвавшись от напитка – креативненько. Вы, сударь, явно готовились к своему... скажем так, отбытию.

– Нет – уставшим голосом ответил Герман – просто в «Карточном домике» герой Кевина Спейси сказал что резать надо вдоль, а не поперек. А просто резать вдоль мне показалось слишком скучным занятием.

– Хм... занятно, а ведь мы сотрудничали с Кевином Спейси. Он один из наших лучших клиентов – толстый человек задумчиво закатил глаза.

Герман слегка приподнялся.

– Вы это юристы? Вы что пришли чтобы забрать мои органы после смерти, дабы потом сплавить их какому-нибудь старому богатому хрыщу?

– А Вы бы возражали против такого поворота событий? – улыбочиво спросил толстый человек.

– Вообще конечно, мне все равно. Только будет странно, знаете, что мою печень будет носить другой человек. Ходить с ней в кино. Спать с ней. Угощать ее коктейлями. Вот до-

пустим, он познакомится с девушкой, ну или у него есть девушка или жена, и он с ней лежит ночью в кровати, а вместе с ним моя печень. Неловко как-то.

Толстый человек рассмеялся.

– Да, видимо я не ошибся посетив Вас. Но не беспокойтесь я не из юридической фирмы. Мы оказываем услуги более личного свойства.

– Бордель что ли содержите – недоверчиво спросил Герман.

Толстый человек взглянул на свой ярко-фиолетовый костюм и снова расхохотался.

– Нет, увы нет. Наша фирма называется «Игривые пальчики».

– Точно бордель – заключил Герман.

– О, друг мой. То чем занимаемся мы гораздо масштабнее, глобальнее и полезнее чем какой-то там бордель. Мы адская канцелярия. А я – директор отдела продаж Мефистофель!

Герман резко выпрямился и внимательно посмотрел на толстого человека. Мефистофель, если это был действительно он, откусил чисбургер и начал медленно пережевывать, явно смакуя вкус, будто поглощал не фаст-фуд, а божественную амброзию.

– Мефистофель значит? – спросил Герман после недолгой паузы.

– Ага. К Вашим услугам, сударь – невозмутимо ответил Мефистофель.

– Не таким я Вас себе представлял – задумчиво проговорил Герман.

– Ах, это... да, сидячий образ жизни плюс моя любовь к картошке фри сделали свое дело. Ничего не могу с собой поделаться, ведь она так вдохновляюще хрустит у меня во рту – Мефистофель снова начал втягивать в свои тела колу, через трубочку в стакане.

Герман взглянул на свои руки и обреченно вздохнул.

– Так значит, Вы пришли чтобы утащить меня в преисподнюю и подвергнуть адским пыткам?

– Нет что Вы, этим занимается другой отдел. Мы отдел продаж – Мефистофель кинул пустой стаканчик от колы в корзину с грязным бельем – мы продаем желания в обмен на души. Вот Вы, сударь, чего хотите изволите?

Герман вновь откинулся на край ванны.

– Я бы хотел побыть в покое.

Мефистофель подошел к ванной, встал на колени, и сначала сложив на краю ванной руки, водрузил на них свою голову.

– Удивительная вещь. Во времена моей молодости, люди вроде Вас жаждали знаний, а теперь хотят покоя. Но развалившись в ванной Вы покоя не найдете, мой друг. Покой нужно обрести. А чтобы обрести, нужно приложить усилия. Вам нужно найти себе дело по душе. И работая над тем что Вам нравится, Вы будете чувствовать этот самый пресловутый покой. Я хочу предложить Вам работу. Поверьте, мы

тщательно изучили Ваше резюме, и пришли к выводу что Вы нам подходите. Ну что, готовы к приключениям? – улыбаясь сказал Мефистофель.

– Ценю Ваше предложение, но если Вы не заметили, то я тут умираю вообще-то – саркастично ответил Герман.

– Уже нет – улыбка на лице Мефистофеля стала еще шире. Герман взглянул на свои руки, и к своему величайшему изумлению, внезапно обнаружил, что порезы на его запястьях чудесным образом куда-то исчезли. Он повернулся к Мефистофелю.

– Вы что, забрали мою душу? – Озадаченно спросил Герман.

– Нет. Можете считать что это аванс, который предоставляет Вам наша фирма, искренне веря, что Вы оплатите ей своей усердной работой.

Мефистофель запустил руку во внутренний карман своего пиджака, и выудил оттуда визитку ярко красного цвета.

– Здесь написан адрес. Ждем Вас завтра, в восемь часов утра и пожалуйста не опаздывайте – Мефистофель встал на ноги и протянул Герману визитку.

Как только Герман взял визитку в свои руки, Мефистофель стряхнул штанины и повернувшись к выходу из ванной комнаты оглянулся на Германа, внимательно осмотрев его с ног до головы.

– И кстати, Вам лучше приодеться, у нас весьма строгий дресс-код.

Сказав это Мефистофель вышел из комнаты. Герман внимательно посмотрел на визитку оставленную его удивительным гостем, и слегка усмехнувшись, вновь откинулся на край ванны закрыв глаза.

2

Створки лифта разъехались в стороны и перед Германом открылось фойе фирмы «Игривые пальчики». Людей было не много, что не удивительно, учитывая, что сейчас было раннее утро. Фойе было выполнено в деловом стиле, с белыми стенами и черной мебелью, и лишь ярко-красная табличка с названием «Игривые пальчики», сильно выбивалась из общей канвы. На ресепшене сидела женщина в очках, лет тридцати в деловом сером костюме, именно к ней и направился Герман. Подойдя к ее столу Герман заметил на груди женщины бейджик с надписью «Алиса».

– Здравствуйте, я пришел на собеседование, меня приг...

– Молодой человек, Вы по записи? – резко перебила Германа Алиса, не поднимая головы.

– Нет, но меня пригласил лично Мефистофель, он приходил ко мне до...

– Молодой человек, у Вас паспорт с собой? – спросила Алиса, пропуская мимо ушей слова Германа.

– В адской канцелярии спрашивают паспорта? – язвительно ответил вопросом на вопрос Герман.

Алиса подняла глаза и начала буравить ими Германа, причем с такой силой будто хотела прорыть тоннель в преисподнюю прямо в Германа.

– Молодой человек, у нас уважаемая компания, кото-

рая олицетворяет собой стабильность, надежность и процветание. Наша компания внимательнейшим образом следит за своим имиджем, а каждый сотрудник нашей компании, это в том числе и лицо нашей компанией. А лицо нашей компании должно хорошо выглядеть, быть свежим, выспавшимся, без морщин и складок. Ведь авторитет нашей компании зиждется на чтении своих традиций. Вы уважаете традиции нашей компании, молодой человек? – холодным, как ночь в Арктике, голосом спросила Алиса.

– Да, конечно, я очень ува...

– ПАСПОРТ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК – рывкнула Алиса.

Ошеломленный Герман достал из своего портфеля паспорт и отдал их бюрократическому монстру за ресепшеном. Алиса взяла паспорт Германа и начала вносить паспортные данные себе в компьютер. Герман отметил про себя, что даже столь знакомый звук нажатия клавиш, становился жутковатым, когда доносился из-под пальцев Алисы. Тем временем Алиса внесла все необходимые данные и протянула Герману его паспорт и анкету.

– Все хорошо, молодой человек. Можете заполнить анкету вместе вон с тем молодым человеком. Ждите когда Вас вызовут молодой человек – безразличным тоном произнесла Алиса.

Герман взял паспорт с анкетой и, оглянувшись, увидел свободный стул рядом с другим соискателем работы. Подойдя поближе, Герман заметил, что это был парень армян-

ской внешности, с виду ровесник Германа. Его волосы были модно зачесаны с помощью геля, а лицо украшала стильная борода. Парень этот, так же заполнял анкету. Герман сел на соседний стул и уткнулся в свою анкету.

– Тоже ищите работу? – вежливо поинтересовался парень.

– Да, хотя у меня мало шансов, если мне придется конкурировать с таким мастером дедукции как Вы, лейтенант Коломбо – ответил Герман.

– Лейтенант кто? – парень с удивлением взглянул на Германа.

– Коломбо. Это мужик из сериала, Вы не смотрели?

– Нет. Но я смотрел Шерлока Холмса с этим страшным актером... – парень сдвинул брови, явно пытаясь вспомнить злополучное имя.

– Бенедикт Камбербетч – напомнил Герман.

– Да, ну и страшила же он – усмехнувшись сказал парень.

– Ну, девушкам он вполне себе нравится – возразил Герман.

Парень наклонился к Герману.

– Только девушкам с плохим вкусом. Вы знаете, я наблюдаю и анализирую современные тенденции, и не так давно я пришел к выводу, что современная западная культура пытается навязать нам любовь к посредственности. Я думаю это связано с тем, что во главе органов, отвечающих за трансляцию правильных человеческих ценностей, встали бездарные и некрасивые люди, хотящие навязать нам, что нужно лю-

бить и уважать бездарных и некрасивых людей, в то время как талантливые и красивые, должны стесняться собственных талантов и красоты. Но мы с Вами, должны давать отпор этой дурманящей наши мозги пропаганде, и никогда не забывать кто мы есть на самом деле! – пылко произнес парень.

«Дааа, веселенький меня ждет день» – подумал Герман, но вслух лишь спросил – И кто же мы есть на самом деле?

Парень наклонился еще ближе к Герману, и победоносно заглядывая ему в глаза широко улыбнулся.

– Ценители прекрасного – проникновенно проговорил парень, причем с таким видом, будто произнес кодовое слово для пропуска в Эдем – Кстати, я Самвел.

Парень протянул Герману руку, и тому ничего не оставалось кроме как крепко пожать ее, а пожать надо было крепко, ибо Герман был убежден, что когда разговариваешь с психами, надо дать им понять, что ты тоже не какой-то там белый воротничок, а тоже с дуростью. В психах это вызывает чувство солидарности, порой они даже хотят консолидироваться с тобой.

– Очень приятно, я Герман – мило улыбаясь, ответил Герман своему новому знакомому.

Внезапно над ними нависла Анфиса.

– Ваши анкеты молодые люди. Идите за мной молодые люди. И не отставайте молодые люди.

Герман и Самвел отдали Анфисе свои анкеты, и поднявшись со стульев, последовали за ней, прямо в зал для со-

беседований. В центре зала стояли стулья, на которых уже сидело около двадцати человек разного возраста – от студентов, только-только оторвавшихся от материнской титьки и приехавших покорять город, до людей предпенсионного возраста. Среди этой разношерстной компании очень ярко выделялся араб в розовой маечке с Адамом Ламбертом и длинными дредами. «Собеседование без араба с дредами, это и не собеседование вовсе» – подумал Герман, после чего уселся на первом ряду вместе с Самвелом.

Двери зала распахнулись, и в проходе появился человек в ковбойских сапогах, ковбойской шляпе, с револьверами висящими на боках в кобурах, а из под его густых черных усов выглядывала ослепительная улыбка.

– Добро пожаловать мои дорогие, меня зовут Габриэль и я расскажу вам, куда вы попали и для чего – Габриэль прошагал в зал и встал прямо перед аудиторией – но для начала, чтобы так сказать, сделать обстановку чуть менее формальной, давайте поедим. Алиса!?

В помещении зала появилась Алиса, вывозя на небольшой тележке шампуры с шашлыками.

– Дорогие мои – продолжая ослепительно улыбаться сказал Габриэль – проведя некоторое время в России, я осознал что Россияне очень любят всякие патриотические штучки. А что может вызывать больший заряд патриотизма чем поверженный враг отечества. Поэтому, мои дорогие, перед тем как начать нашу беседу давайте же вкусим шашлыки

из Адольфа Гитлера.

В зале нависла мертвая тишина. Габриэль продолжал улыбаться, как ни в чем не бывало, время от времени приглаживая свои усы. Тут раздался голос мужика из зала.

– Вы что хотите чтобы мы ели человечину?

– Ну что Вы, мой дорогой – возразил Габриэль – какая же это человечина? Это Гитлер. И поверьте мы его хорошенько прожарили, кхе.

Габриэль подошел к тележке с шашлыками и взял шампур.

– Давайте ребята. В конце концов не забывайте о такой важной вещи как корпоративная этика.

– Давайте я попробую – робко подняла руку девушка из зала.

– Ну вот, совершенно другое дело. Алиса? – Габриэль повернулся к Алисе, и та взяв шампур отдала его девушке.

Весь зал заворуженно наблюдал как эта милая дама, лет восемнадцати от роду, медленно снимает шашлык с шампура и начинает есть его.

– Ммм... довольно вкусно – сказала девушка, тщательно прожевав очередной кусочек тирана.

– А можно мне тоже кусочек – поднял руку араб с дреддами.

– И мне тоже – весь зал начал гудеть, и Алиса всем раздала по шампуру.

– А Гитлер довольно-таки не плох – произнес Самвел,

опробовав блюдо адской канцелярии.

– Только не говори это на людях, в России за подобные слова можно и в морду получить – сказал Герман.

– Кстати – повернулся к ним Габриэль – в прошлом году мы подавали Наполеона. Тоже было весьма неплохо.

– Нет, ну Наполеон это точно человечина – сомневаясь сказал Герман.

– А вот это, дорогой мой, очень спорный вопрос – смеясь ответил Габриэль – Ну что, все доели?

Убедившись что доели все, Габриэль продолжил.

– И так. Думаю вы все примерно представляете где находитесь. Мы в адской канцелярии, основанной нашим генеральным директором Люцифером. У адской канцелярии, как у любой уважающей себя фирмы есть отделы. В данное время, отдел продаж набирает в свои ряды новых сотрудников, в связи с расширением нашей клиентской базы. Именно вы должны пополнить наш штат.

– То есть мы будем продавать? – спросила женщина лет сорока.

– Совершенно верно – ответил Габриэль – Как вы уже наверное знаете, наш отдел называется «Игривые пальчики». Чем конкретно мы занимаемся. Наш отдел, как собственно все отделы канцелярии, связаны с адом. Что нужно аду?

– Души – сказал Герман.

– Совершенно верно – Габриэль начал ходить перед аудиторией туда-сюда – и вы, как наши представители, будете

продавать клиентам желая. Вы будете выискивать их потребности, дабы заключить сделку, и подписать контракт на их душу. Как выглядят контракты. Алиса?!

Алиса вышла из зала и почти мгновенно вернулась, держа в своих руках стопку образцов для контракта. Алиса обошла зал, раздав каждому по образцу.

– Смотрим. Вы видите, что контракт составлен на Ивана Ивана Ивановича, который является заказчиком, соответственно фирма «Игривые пальчики» выступает в роли исполнителя. Иванов Иван Иванович, хочет лучше всех в мире играть на гитаре. Это мы разумеется также прописываем. Обратите внимание на реквизиты. Там вы видите паспортные данные заказчика, его ИНН, а также подпись, которая, обращаю ваше пристальное внимание ставиться кровью. Наша фирма существует не первое столетие, и мы весьма консервативны в подобных вопросах. Вам всем раздадут набор булавок, с помощью которых можно будет поставить подпись. После того, как клиент поставил свою подпись на контракте, обращаю ваше внимание, на двух экземплярах, вы забираете ОБА экземпляра на подпись директору нашего отдела, Мефистофелю. После того как Мефистофель заверит контракт, то один экземпляр отправляется клиенту, а другой направляется в преисподнюю. Я так полагаю, что вас отбирали по вашим способностям в области продаж, так что не думаю, что стоит тратить много времени на ваше обучение. Есть вопросы?

Габриэль остановился и внимательно посмотрел на аудиторию.

– У меня есть – задумчиво произнес Герман – а что если желание клиента совершенно сумасшедшее. Что если он хочет, чтобы весь мир превратился в булочку с кремом. Я не хочу жить в булочке с кремом.

– Такое вполне возможно – улыбнувшись ответил Габриэль – но тут-то вы и должны проявить свой талант продавца, и сделать сделку максимально выгодно для фирмы. Именно для фирмы. Например если клиент мечтает слетать в космос, то вы просто обещаете ему незабываемые впечатления от полета, заключаете контракт, после чего мы телепортируем его в космос, куда-нибудь в другую галактику, ведь в контракте не было оговорено в какую часть космоса мы его отправим, будет ли на нем скафандр. Мы просто прописываем в услуге отправление в космос и все.

– А что с зарплатой и рабочим графиком – спросил Самвел.

– По зарплате. Мы занимаемся продажами. А значит, у нас есть небольшой оклад равный прожиточному минимуму, и процент от продаж. То есть, если вы сумели совершить сделку на три души, то одна душа зачисляется вам. В конце месяца вы сможете подойти на кассу и конвертировать скопленные вами души либо в деньги, либо в услуги. Например, за две души вы можете приобрести услугу никогда не болеть простудными заболеваниями. Список услуг вы все

также получите по мере вашей рабочей деятельности. Что по рабочему графику, то он свободный. Но в первый месяц у вас будет идти испытательный срок, поэтому график работы на ближайший месяц для вас 5/2 с восьми часов до семнадцати. Ваш первый рабочий день начинается прямо сейчас. А теперь вы пойдете на беседу с Мефистофелем. Пойдете по двое. Алиса?! – Габриэль закончил свою речь и подошел к окну, любуясь видом утреннего города.

Алиса подошла к Герману и Самвелу.

– Так молодые люди, за мной.

Герман тяжело вздохнул, после чего поднялся со стула и вместе с Самвелом последовал за Алисой.

3

Когда Герман и Самвел вошли в кабинет Мефистофеля, директор отдела продаж смотрел телевизор висящий на стене его офиса, развалившись на своем кресле и поедая пиццу. Плавленный сыр стекал с пиццы прямо по руке Мефистофеля, но тот похоже не обращал на это никакого внимания.

– Вот же чертовка! Негодяйка! Если бы я был на его месте, то я бы тебе... – тут Мефистофель увидел Германа с Самвелом и повернулся к ним – Ааа, вот и вы. Ну проходите, присаживайтесь. Алиса, нам водочки и шашлыки.

Алиса выпорхнула из кабинета. Герман и Самвел не спеша подошли к стульям перед столом Мефистофеля и уселись на них. Мефистофель быстро засунул себе в рот остатки пиццы и собрал с пальце остатки плавленого сыра, который казалось норовил уползти прочь от адского чиновника. В кабинете появилась Алиса держа в руке поднос, на котором стояла бутылка водки, вместе с тремя большими гранеными стаканами и шашлыки, разложенные в тарелочке. Алиса поставила все это добро на стол, после чего удалилась.

– Ну что молодежь, готовы к труду и атаке? – весело спросил Мефистофель.

– Вы хотели сказать к труду и обороне? – поправил Мефистофеля Самвел.

– Нет, что вы. Лучшая оборона это атака. Поэтому вы

должны атаковать. Должны быть смелыми и инициативными. Ну что, отметим наше начинающееся и надеюсь долгое и продолжительное сотрудничество – сказал Мефистофель открыв бутылку водки и разливая ее содержимое в стаканы.

– Я думал, что с утра пьют только алкоголики – заметил Герман.

– Чепуха – парировал Мефистофель – алкоголики по утрам лежат в постелях, а кто-то и на остановках, и умирают от похмелья. Я вам так скажу, пить вечером может любой дурак. А вот для того чтобы пить с утра, нужна смелость. Нужна непреодолимая жажда приключений, и уверенность в собственной способности эти приключение с честью пройти, преодолев все препятствия. Да и кто сказал что водка обязательно должна быть соевой? Она вполне может быть жаворонком, будящим нас, и направляющим нас к новым вершинам. Ну что, вздрогнем?

Мефистофель взял свой стакан и поднялся на ноги. Герман с Самвелом переглянулись и тоже встали.

– Ну ребята, за ваш первый рабочий день – сказав это Мефистофель залпом осушил свой стакан.

Герман и Самвел также запрокинули стаканы с водкой, после чего сразу же кинулись к шашлыкам.

– Я так понимаю это тоже Гитлер? – спросил Самвел закусив шашлыком.

– Нет, это император Нерон. Раньше мы подавали Мао Дзе Дуна, но наши китайские партнеры стали обижаться. – Ме-

фистофель повернулся к телевизору, по которому крутили какое-то ток-шоу – Нет, вы себе представляете. Этот мужик нашел эту бабу, когда она была никем. Он на ней женился, она родила ему детей, и теперь хочет сбежать от него вместе с молодым конькобежцем. А еще она хочет забрать у него детей. Да будь я на месте этого мужика, я бы задушил ее прямо в студии.

– Согласен – внезапно сказал Самвел – Я думаю современное общество ущемляет права мужчин. Дети ей видите ли. Ну и что из того что ты рожала. Я между прочим в это время тоже не на пляже загорал. И права тоже имею. А то получается как? Ты работаешь целыми сутками, так она возмущается что не уделяешь ей должного внимания. А если остаешься с ней дома, причитает что ты бездельник который только на диване и лежит. Несправедливо!

– Вот это правильные мысли Самвел Аронянович – одобрительно закивал Мефистофель – правильные вещи говорите, мудрые. Особенно для вашего возраста.

– Так когда мы сможем приступить к работе? – вкрадчиво поинтересовался Герман.

– А вы готовы к настоящей работе? – спросил в ответ Мефистофель.

– Благодаря вашей водке я готов вообще ко всему – ответил Герман.

Мефистофель рассмеялся и открыл ящик своего стола, извлекая из него документы.

– Так ребята, это контракты. Здесь двадцать экземпляров, на сегодня вам должно хватить с лихвой. Вот набор булавок для подписей. Ну Габриэль вас уже проинструктировал, провел с вами легкий брифинг. Что делать знаете. – Мефистофель протянул бланки Герману и Самвелу, после чего достал еще один листок – а это, лист с адресами клиентов, которым понадобилась наша помощь. Там внизу, кстати, мой номер телефона, если что звоните, буду рад услышать ваши прелестные голоса. На задней площадке вас будет ждать водитель, который отвезет вас по нужным адресам. Как увидите черную волгу с номерами 666, идите к ней.

Самвел протянул руку, и Мефистофель отдал лист с адресами ему.

– Мы что будем работать вдвоем? – удивленно спросил Герман.

– Ну так одна голова хорошо, а без головы плохо – ответил Мефистофель – это на первое время. Пока мы не убедимся что вы готовы работать самостоятельно. Ну что парни, удачи. Алиса?! Следующих.

Герман и Самвел сложили бланки контрактов и наборы булавок в свои портфели, после чего вместе вышли из кабинета Мефистофеля. По дороге они встретили Алису, ведущую еще двух соискателей работы в кабинет Мефистофеля.

– Интересно, их он тоже будет опаивать своими сладкими речами? – ухмыльнулся Герман.

– Да... к концу собеседования наш босс нажрется как сви-

ня. Если мы ему позвоним то услышим только незамысловатое хрюканье, которое сможет помочь нам лишь в осознании тленности бытия – ответил Самвел и они с Германом рассмеялись, направившись к выходу из фирмы «Игривые пальчики»

ГЛАВА ВТОРАЯ. РАБОТА НЕ ВОЛК, НО МОЖЕТ И УКУСИТЬ

1

Герман и Самвел вышли из здания адской канцелярии и сразу заметили черную волгу. Возле волги стоял водитель лет сорока пяти, в черной водительской фуражке.

– Здравствуйте – сказал Герман как только они с Самвелом подошли к водителю – Нам сказали что Вы отвезете нас по адресам которые нам дал Мефистофель.

– Так вы новые работники чтоле? Ну привет мужики – водитель пожал руку Герману, а потом и Самвелу – Работать значит будете у нас? Новичков я люблю. Кстати если что меня зовут Магнус.

– Магнус? Какое красивое имя. Видимо у Ваших родителей очень хороший вкус, а еще они явно счастливые обладатели столь редкого ныне креативного мышления – отметил Самвел.

– Нет что вы – улыбнулся Магнус – просто мой батюшка любил в шахматы играть, вот и назвал меня в честь шахматиста.

– Шахматиста? – недоуменно спросил Герман – Вы имеете ввиду Магнуса Карлсена? Так ведь он младше Вас. Как такое возможно?

Внезапно лицо Магнуса стало очень серьезным.

– Ты чтож это, хочешь сказать что мой батюшка дураком был, да? – рассерженным тоном спросил Магнус.

– Нет. Просто хотел уточнить, нет ли у Вас старшей сестры, которую Ваш батюшка назвал в честь Бьенсе? – еле сдерживая улыбку ответил Герман.

Магнус на мгновение оторопел от подобной наглости, после чего схватил свою фуражку и кинул ее прямо под ноги Герману.

– Так вот оно что! Считаете себя самым умным. Сидите в своих офисах, а простых рабочих за людей не держите. Протираете весь день штаны, портите бумагу, а потом ходите и всех поучаете! Я тебе так скажу парень – со мной ты такие штуки брось. Я между прочим занимаюсь своим делом уже многие-многие года. Да я работал перевозчиком еще когда тебя, сосунок, на свете то не было. Да я помогал Харону перевозить Тесея в царство мертвых, так что не забывайся с кем говоришь – прокричал Магнус, размахивая указательным пальцем перед лицом Германа, будто рапирой, которая вот-вот проткнет насквозь незадачливого соискателя работы.

Однако Герман довольно спокойно выслушал крики Магнуса, и когда тот закончил с вежливой улыбкой сказал:

– Насколько я помню, Тесе́й спустился в царство мертвых окольным путем, то есть минуя Стикс, а соответственно и Харона. Хотя я вполне допускаю, что вы перепутали Тесея с кем-то другим. Такое бывает, особенно у эксцентричных людей, любящих кричать и размахивать пальцами у лиц других людей. Кстати о том человеке... Надеюсь Вы не сделали ему скидки, как сыну Посейдона, а то неудобно бы получилось.

Магнус не веря своим ушам уставился на Германа, а его глаза метали такие молнии, что сам Перун обомлел бы от ужаса, просто заглянув в них. Герман же напротив был весьма спокоен, а на его губах была все та же вежливая улыбка.

– Мой коллега хотел сказать, что мы весьма впечатлены Вашими достижениями на поприще перевозчика, и мы очень сильно уважаем, все что Вы делаете и делали, но тем не менее, может мы уже поедим. В конце-то концов, сейчас рабочий день – нарушил тишину Самвел.

Магнус медленно, не сводя с Германа своих глаз, в глубинах которых по-прежнему полыхали моря, в которые бы побоялись сунуться Дагон с Кракеном, поднял свою фуражку, и отряхнув ее водрузил себе на голову.

– Да, точно. Именно труд сделал обезьяну человеком, может и вы станете людьми со временем – угрюмо проговорил Магнус.

– В таком случае, Магнус, не подскажите где тут туалет? –

спросил Герман – просто мне бы не хотелось отвлекать в пути столь хладнокровного профессионала своего дела.

Самвел обреченно вздохнул. Заглянув в глаза Магнуса можно было увидеть всю преисподнюю, и в ней было так жарко, что даже черти не могли устоять на месте, обжигая свои копытца об потоки лавы что лилась реками по земле.

– Туалет прямо за Вами. Вон то белое здание, дверь слева – наконец процедил в ответ Магнус, снова перейдя на Вы – смотрите не зайдите в женский туалет, а то встретите там какую-нибудь девушку и оставите ей тяжелое воспоминание на всю оставшуюся жизнь, ибо встречу Вами ей никогда не забыть.

Герман в ответ лишь в очередной раз улыбнулся, и развернувшись пошел в сторону туалета. Самвел и Магнус сели в черную волгу, Самвел открыл окно и прокричал вслед Герману:

– Поспеши, друг мой! Работа зовет, и мы не можем не ответить на ее волнительный зов так, как должны отвечать настоящие ценители прекрасного!

2

Выйдя из кабинки туалета Герман подошел к зеркалу и внимательно посмотрел на свое отражение. «Ну и угораздило же меня во все это вляпаться» – прокрутилось у него в голове. Глубоко вздохнув, Герман направился к выходу, но тут услышал женский голос. Голос доносился из-за стенки, и женщина которой он принадлежал явно разговаривала с кем-то по телефону.

– Да все так и было... этот идиот просто подпалил офис... нет мы успели выбежать... он кричал что-то про высший смысл и прочую фигню... ага говорил про то что очистился, размахивая этим, как же его... коктейлем Молотова... я вообще считаю что нам нужно сменить кадровую политику... не говори, сентиментальный человек притворяющийся циником, это самый опасный человек, особенно если он сам верит в собственный цинизм... да.. хорошо, пока.

Голос за стеной стих. Герман вновь тяжело вздохнул, и пытаясь отогнать плохие мысли относительно своего будущего, вышел из туалета.

Очутившись на улице, Герман сразу же пошел в сторону черной волги, что ждала его за поворотом, как затаившийся хищник, готовясь проглотить, а затем и переварить его. Однако внезапно что-то изменилось. И почувствовав это Герман сразу же остановился. Осеннее солнце ласкало его лицо,

травы под его черными лакированными туфлями еще не начала редеть, готовясь к зиме, а напротив, стала мягкой, словно он ступал по ковру. Легкий прохладный ветерок коснулся его кожи, и по телу Германа пробежала волнительная дрожь. Герман понял что здесь, на заднем дворике адской канцелярии, он не один.

Герман медленно повернулся. Сначала ему пришлось зажмурить глаза, ибо по ним било нечто очень яркое, но постепенно его веки разомкнулись. Внезапно по его ногам будто прошел заряд электрического тока, и не сумев устоять Герман упал на землю. Перед ним стояла женщина невероятной красоты, в белом одеянии, и казалось, от нее исходят лучи света, тянувшиеся к Герману. И тут Герман почувствовал нечто, что не чувствовал никогда прежде. Это было чувство абсолютной чистоты, и оно было настолько всеобъемлющим, что тело Германа забило в неконтролируемой дрожи, а на глазах его выступили слезы. Да что там выступили, слезы текли как весенний ручеек, питающийся растаявшим снегом, и сам Герман ощущал будто внутри него что-то тает, что-то черствое, совершенно ненужное, что-то что он давно с собой таскал, но почему-то боялся выкинуть прочь.

Затем все прекратилось, так же внезапно как и началось. Женщина в белых одеяниях исчезла, растворившись в дымке реальности столь же скоропостижно как и появилась. Герман недоуменно осмотрелся совершенно не понимая что произошло, и было ли это на самом деле. Однако слезы

на его щеках все еще не высохли, а он сам лежал на траве дворика адской канцелярии. Утерев слезы, Герман поднялся на ноги, и тщательно отряхнувшись от травы, очень быстрым шагом направился к черной волге.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА КАРУСЕЛЬ

1

Город просыпался. Муравьи выползали из своих уютных и не очень норок, образуя импровизированные ручейки, что текли по своим делам вдоль улочек, проспектов, зданий что строили под очередной торговый центр, скверов и парков, где кто-то прогуливал свою собаку, а кто-то встретил новое утро на скамейке. Кто-то шел один, кто-то с компанией, кто-то на работу, где его ждал докучливый вредный босс, надоедливый коллега и опостылевший офис, кто-то возвращался с вечеринка, всем своим видом показывая что его не заботит мнение окружающих, цитирую в своей голове Тайлера Дердона. Кто-то думал о муже и его постоянных изменах, кто-то об вьедливой жене, что не давала не секунды покоя, кто-то о своих дебилах детях, кто-то о симпатичной соседке с которой поздоровался выходя из дома, а кто-то не думал не о чем, просто наслаждаясь улыбочивым солнышком, приближая себя к состоянию которое любители восточной культуры называют «дзен».

А еще мимо этих улочек и переулков ехала черная волга,

не особо спеша, но и не медля, словно хищник подкрадывающийся к добыче и прекрасно осознающий насколько важно следовать своему выверенному темпу. Черная волга завернула за угол и подъехала к многоэтажному зданию, первый этаж которого был выделен под коммерческую аренду помещений. И над одним из таких помещений висела вывеска «Салон красоты «Милая Фурия»».

Самвел внимательно взгляделся в лист с адресами клиентами, после чего уверенным тоном сказал:

– Так, это здесь. Лисичкина Анфиса Григорьевна, хозяйка салона красоты «Милая Фурия».

– Давайте мужики, я буду ждать вас тут – с деланным безразличием сообщил Магнус, заглушив мотор.

Герман с Самвелом вышли из автомобиля и направились к салону. Герман не особо разбирался в салонах красоты, но этот выглядел так, как он себе и представлял подобные заведения. В ноздри ему сразу же ударил запах косметических средств, молодые девушки обслуживали молодых и не очень клиенток, кто-то сидел на диванчике листая журналы и ожидая своей очереди, на одной из тумбочек стоял телевизор по которому крутили дурацкий сериал с переигрывающими актерами изображающими вселенскую драму. Взгляд Германа сразу же остановился на женщине в черном платье, лет сорока, очень опрятно выглядящую, и от которой отдавало неким аристократизмом, лишенным, однако, всякого высокомерного снобизма. Именно к ней и направились Герман

с Самвелом.

– Лисичкина Анфиса Григорьевна? – учтиво спросил женщину Герман как только они с Самвелом подошли поближе.

– Да, а кто спрашивает? – ответила вопросом на вопрос Лисичкина.

– Анфиса Григорьевна, меня зовут Герман, а это мой коллега Самвел, мы представляем фирму «Игривые пальчики», насколько я понимаю у нас с Вами должна состояться встреча.

На лице Лисичкиной появился легкий испуг, и она инстинктивно оглянулась по сторонам.

– Ах, это вы – проговорила Лисичкина – давайте пройдем в мой кабинет.

Лисичкина повела Германа с Самвелом мимо кресел с клиентами салона к двери в другом конце помещения, за которой располагался офис, вполне себе отвечающий стандартам современной бизнес-леди.

– Присаживайтесь – показала на стулья возле стола Лисичкина – вам что-нибудь налить? Чай, кофе, а может вы коньячку хотите?

– Я был бы очень признателен Вам за кружечку кофе – сказал Самвел как только они с Герман сели возле стола.

– А мне пожалуйста чай – улыбнулся Герман.

– Хорошо сейчас. – Лисичкина оценивающе посмотрела на Герман и Самвела – а вот я пожалуй коньячку себе налью.

Лисичкина принесла Герману и самвелу их напитки, за-

тем уселась за стол, предварительно поставив перед собой бутылку коньяка и рюмку.

– Должен признаться Вам, Анфиса Григорьевна – начал Самвел, сделав небольшой глоток кофе – у Вас очень красивый салон.

– Ох, спасибо. Вообще мы планируем сделать ремонт, после него здесь будет еще лучше – произнося это Лисичкина налила себе коньяк.

– Знаете, – продолжил Самвел – ведь если подумать, Вы здесь занимаетесь очень важным делом. Ведь Вы, Анфиса Григорьевна, по сути содержите современный храм красоты, и Вас вполне можно назвать, не побоюсь этого слова, главной жрицей этого храма. Люди приходят в Ваш храм, в надежде умиловить богов красоты, они приносят пожертвования в виде денег, и Вы, как посредник между богами красоты и простыми смертными помогаете им. Хочу заметить что в современном мире, мире примитивизма и восхваления посредственности, мире простоты и заурядности, Вы, Анфиса Григорьевна, занимаетесь невероятно полезным и прекрасным делом.

Герман с трудом сдержал улыбку, слушая этот замечательный спич своего коллеги. Возможно улыбка и является флагом корабля, как пелось в детской песне, но в подобных ситуациях улыбка это главная предательница, за которой нужен глаз да глаз, дабы она ненароком не сдала тебя с потрохами.

– Вы очень добры – поблагодарила Самвела Лисичкина,

после чего залпом влила в себя рюмку коньяка, слегка по-морщилась и налила себе еще одну рюмку.

– Анфиса Григорьевна – вкрадчиво произнес Герман – задача нашей фирмы это помогать своим клиентам. И коли мы оказались здесь, то полагаю, что у вас есть проблема, с которой мы бы помогли Вам справиться.

Лисичкина нервно провела кончиками пальцев по горлышку рюмки.

– Да конечно, конечно... все дело в моем муже, точнее уже в бывшем муже, Колобкове Игоре Васильевиче. Мы были с ним вместе еще со школы, он был старше меня на два года, и провожал до дома. И мы прожили в браке двадцать лет, душа в душу. У нас была настоящая идиллия – Лисичкина медленно пододвинула к себе рюмку с коньяком – все было так хорошо. Я работала и занималась бизнесом. Он ждал меня дома, готовил мне мои любимые салаты, делал мне массаж ступень, а когда я что-то забывала дома, то звонила ему и он прибегал и приносил эту вещь. Да, возможно иногда я слишком увлекалась просмотром футбольных матчей, но ничего не могу с собой поделывать, мне нравится московский «Локомотив», но он не жаловался, просто лежал на кровати и читал журналы, слушая Katy Perry. У нас была идеальная современная пара – сильная независимая женщина и заботливый нежный мужчина.

Лисичкина всхлипнула и посмотрела на рюмку коньяка тоскливым взглядом.

– И что же произошло дальше, Анфиса Григорьевна? – мягко спросил Герман.

– Где-то месяца три назад, он поехал к своим родственникам в деревню. И что бы вы думали? Встретил там какую-то доярку – тон Лисичкиной начал становиться крайне возмущенным – И знаете что он заявил? Что это деревенская дурочка, видите ли, дает ему ощущение собственной мужественности, мужчиной он себя чувствует рядом с ней. Нет, ну вы можете в это поверить? Она научила его доить корову и гонять самогон. А еще он ей унитаза починил. Починил сам! А у нас дома он всегда сантехника вызывал! Променил меня на какую-то лохундру, еще и смеет делать такие возмутительные заявления! Да где это видано?! Я из него человека сделала, а он... негодяй! Подлец! Ну он у меня поплатиться!!! Я ЕМУ ЕЩЕ ТАКОЕ УСТРОЮ!!!

Лисичкина выдохнула и посмотрела на Германа с Самвелом.

– Я вас прекрасно понимаю – ободряюще сказал Самвел – к сожалению, современные люди пренебрегают способностью ощущать тонкие материи, такие как красота и гармония, предпочитая им грубые животные инстинкты. Дикари, которые не понимают всей важности красоты и уюта. Это как человек, чья комната сделана в деловом интерьере, но посередине которой стоит старый диван, а владелец комнаты говорит, что на этом диване, видите ли, удобно лежать на досуге. Это же самый омерзительный человек на земле.

Знайте, Анфиса Георгиевна, Ваш муж поступил очень глупо и недальновидно.

– Анфиса Григорьевна – Герман из последних сил пытался не дать своим глазам закатиться, убеждая себя, что к речам Самвела нужно относиться снисходительней – правильно ли я Вас понимаю, что Вы хотите чтобы Ваш муж вернулся?

– Что?! Этот нахал?! Да я его видеть не хочу! Не хочу даже думать о нем!! Знаете, что я хочу?! Хотите знать чего я хочу?! – Лисичкина взяла рюмку и залпом осушила ее – я хочу... я хочу, чтобы у него отсохли яйца!

Наступила пауза, во время которой Лисичкина смотрела на Германа с Самвелом, а те в свою очередь очень пронзительными взглядами упирались в Лисичкину. Затем Герман и Самвел переглянулись, и казалось что во время того короткого отрезка времени когда их глаза встретились, они провели настоящее обсуждение, на повестке которого стоял вопрос – что вообще происходит и как вообще дальше с этим жить?!

– Это... то что Вы хотите? – медленно задал вопрос Герман.

– Да! Посмотрю я на его лицо когда он все осознает. Небось на коленях приползет просить прощение – Лисичкина налила себе еще одну рюмку.

– И Вы его простите? – поинтересовался Самвел.

– Будет зависеть от извинений – пожала плечами Лисич-

кина – если он действительно раскаяться в содеянном, может и прощу. Я очень скучаю по массажу ног, тем более я весь день на каблуках.

– Но как же... Вы будете с ним... если он с отсохшими яйцами – ежась от темы разговора спросил Самвел.

– И правда – испуганно вздрогнула Лисичкина – что же делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.